

Бай Мэн шагнул вперед:

— Действие этого лекарства стремительное. Когда Линлун и принц Лин потеряют рассудок, надеюсь, Ваше Величество подыщете для них подходящее место.

Янь Жочжэнь кивнул:

— Хорошо, будьте спокойны. Мой седьмой сын нравом сложен, надеюсь, принцесса Линлун проявит терпение!

Смех троих разнесся по всему тронному залу, вспугнув птиц на крыше.

Проводив Бай Мэна и Линлун, Янь Жочжэнь вертел в руках чайную чашку, в глазах его плескалась мрачная решимость. Он был похож на коршуна, готового в любой момент наброситься на добычу. Чтобы Янь Цзыцин твердо взошел на престол, его силы должны быть могущественны. Восточное море, несомненно, самый мощный тыл. С Восточным морем, даже если Янь Жочжэнь не будет действовать своими руками, по характеру Линлун она непременно поможет Янь Цзыцину захватить власть.

Удовлетворенно улыбнувшись, Янь Жочжэнь позвал евнуха Цяня:

— Помоги мне встать, я хочу навестить Лин.

Редко можно было увидеть улыбку Янь Жочжэня. Евнух Цянь служил ему столько лет и был свидетелем множества проявлений его жестокости и холодности. Теперь же, глядя на то, как он шаг за шагом планирует будущее для Янь Цзыцина, он понял, что Янь Жочжэнь не всегда был таким. Он мог быть и любящим отцом.

— Седьмой господин скоро закончит утренний доклад, не хотите ли подождать, Ваше Величество? — спросил евнух Цянь.

— Ладно, позови его сюда, пусть составит мне компанию в визите к его матери, — настроение Янь Жочжэня было очень хорошим.

— Этот старый раб давно угадал мысли Вашего Величества и заранее послал людей за седьмым господином. Ваше Величество, просто отдохните, — сказал евнух Цянь.

За столько лет он научился понимать мысли Янь Жочжэня как свои пять пальцев.

Янь Жочжэнь с одобрением посмотрел на евнуха Цяня:

— Молодец, ступай за наградой!

Янь Цзыцин только что закончил утренний доклад, как его преградили люди, посланные евнухом Цянем. Он спешил вернуться, чтобы сопровождать Ю Лило на иглоукалывание. Сегодня был первый день, он не знал, какой это будет пыткой. Если он не будет рядом с Ю Лило, он действительно не мог быть спокоен.

— Седьмой господин, Его Величество приглашает вас, — льстиво произнес маленький евнух.

Янь Цзыцин с неудовольствием нахмурил брови:

— Самочувствие Императора немного улучшилось?

Янь Жочжэнь был всё же его отцом, кровь не вода, и хотя в душе он был недоволен, не мог не беспокоиться о его здоровье.

— Доложу седьмому господину, самочувствие Его Величества немного улучшилось, вчера он даже принимал принцессу Линлун и короля Бай Мэна. Они беседовали очень дружелюбно, — маленький евнух правдиво доложил.

Янь Цзыцин поднял бровь. Похоже, Линлун действительно начала действовать!

Какие бы у неё ни были планы, или какие бы у них ни были расчеты, он уже принял решение. Похоже, визит к Императору действительно стоит того.

Янь Цзыцин напрямиком направился в покои супруги Лин. Император уже ждал его долгое время.

Увидев Янь Цзыцина, Янь Жочжэнь удалил всех слуг, с радостью поманив Янь Цзыцина рукой:

— Семёрка, мой сын в этом придворном одеянии выглядит действительно прекрасно! Ты унаследовал очень много внешности твоей матери.

Янь Цзыцин подошел к трону. В бровях и глазах Янь Жочжэня была улыбка:

— Пошли, навестим твою мать.

Янь Цзыцин с трудом подавил в себе сомнения. Редко Янь Жочжэнь был так радостен, и он не хотел задавать вопросы, из-за которых все разойдутся недовольными. Тем более, тело Янь Жочжэня пока еще плохо, если он снова испытает потрясение, это действительно будет неблагодарностью с его стороны.

— Путь далек, снаружи немного прохладно, наденьте побольше одежды, — Янь Цзыцин снял с себя плащ и набросил его на Янь Жочжэня.

— Ты отдал мне одежду, сам разве не простудишься? — в сердце Янь Жочжэня было очень тепло. Наверное, этот сын уже понял его.

— Я военачальник, если побоюсь такой погоды, о каких войнах может идти речь? — небрежно ответил Янь Цзыцин.

Янь Жочжэнь с гордостью рассмеялся:

— Верно, мой седьмой сын — это стальной командир! Пошли, пусть и твоя мать взглянет на тебя, и пусть она в загробном мире гордится тобой.

Янь Цзыцин просунул руки под мышки Янь Жочжэня. Янь Жочжэнь навалился телом на Янь Цзыцина, тот с усилием его подхватил, поддерживая спину отца. Янь Цзыцин вел его медленно спускаться с трона. Длинная лестница, Янь Цзыцин терпеливо поддерживал и обнимал Янь Жочжэня, шаг за шагом спускаясь вниз. Наконец спустившись со ступеней, Янь Жочжэнь немного запыхался, ноги его безостановочно дрожали.

— Сядьте сначала, отдохните немного, — предложил Янь Цзыцин.

Янь Жочжэнь кивнул, позволив Янь Цзыцину помочь себе сесть. Янь Цзыцин присел на корточки, снял обувь с Янь Жочжэня, положил его ноги себе на колени и ловко начал массировать акупунктурные точки, пока дрожь в ногах не прекратилась, после чего снова

надел на него обувь.

— Я стар, стал негоден, и приходится тебе тяжело, — с любовью посмотрел на Янь Цзыцина Янь Жочжэнь, протягивая руку, чтобы погладить его по голове. Янь Цзыцин поспешно уклонился, избегая руки отца.

— Пошли, — сказал Янь Цзыцин.

Янь Жочжэнь безнадежно вздохнул, пришлось только кивнуть.

Полчаса спустя отец и сын оказались перед духовой табличкой супруги Лин.

— Помоги отцу преклонить колени, — приказал Янь Жочжэнь.

— Отец-император, вы — Сын Неба. Если вы преклоните колени перед матушкой, не будет ли это чрезмерной честью для матушки? — сказал Янь Цзыцин.

— Перед твоей матерью я лишь муж. Как говорится, покойник старше живого. Если я не смогу соблюсти даже правила простых супругов, это и будет истинной несправедливостью к ней, — упрямо произнес Янь Жочжэнь.

Янь Цзыцину пришлось согласиться. Он обернулся, подошел сзади к Янь Жочжэню, просунул руки ему под мышки, обхватил его тело, и с помощью сына Янь Жочжэнь с трудом опустился на колени.

— Иди, возжеги благовония для твоей матери, — сказал Янь Жочжэнь.

Янь Цзыцин выпрямил ноги отца, устроил их поудобнее, и лишь затем пошел вперед возжигать благовония для матушки.

— Семёрка, выйди и подожди немного, отец хочет поговорить с твоей матерью, — сказал Янь Жочжэнь.

— Хорошо, я помогу вам подняться, — спросил Янь Цзыцин.

— Не нужно, так оставим, — Янь Жочжэнь махнул рукой.

Янь Цзыцин обернулся, закрыл дверь и стал ждать снаружи.

— Лин, прости меня за то, что я так рассчитываю нашего сына. Я вынужден. Семёрка ещё молод, не понимает важности власти. Ради его будущего наследования великого пути я могу только так. Ты поймёшь меня и поддержишь, правда? — в глазах Янь Жочжэня стояли слезы.

— Лин, только когда Семёрка станет императором и престол укрепится, я приду к тебе. Знаешь ли ты, как мне тяжело жить, поддерживая это дряхлое тело, — Янь Жочжэнь говорил всё более грустно, не выдержав и разрыдался.

— Лин, все эти годы в моем сердце была только ты одна. Ты поймёшь мою холодность и бессердечие, правда? Умоляю тебя, благослови нашего сына на гладкое восхождение на престол, и надеюсь, он сможет понять намерения этого отца, — в конце Янь Жочжэнь поклонился в сторону таблички.

Вытерев слезы, Янь Жочжэнь глубоко вдохнул и окликнул:

— Семёрка, войди.

Янь Цзыцин увидел следы слез в уголках глаз отца, но у него не поднималась рука разрушить этот момент. Похоже, сегодня узнать то, что он хотел, будет трудно.

Помогая Янь Жочжэню встать, он почувствовал, что тот уже долго стоял на коленях и ноги его затекли, он дрожал и долгое время не мог сделать шага.

— Да ладно уж, да ладно, неси отца обратно, — беспомощно сказал Янь Жочжэнь.

Янь Цзыцин наклонился, поднял Янь Жочжэня на руки и наконец вернулся в Зал Высшей Гармонии. Янь Жочжэнь снова превратился в того холодного и бессердечного императора.

Увидев, что Янь Цзыцин несет обратно Янь Жочжэня, евнух Цянь понял, что настроение Янь Жочжэня очень хорошее, и помог Янь Цзыцину уложить его на кровать. Лишь тогда Янь Цзыцин ушел. Глядя на спину Янь Цзыцина, Янь Жочжэнь не мог не вздохнуть:

— Надеюсь, Семёрка поймет старые усилия отца и не будет питать ненависть к отцу.

Когда Янь Цзыцин вернулся в резиденцию принца Лина, императорский врач Пяо уже ждал его долгое время. Увидев возвращение Янь Цзыцина, он подошел к двери, почтительно совершив приветственный ритуал:

— Старый слуга приветствует Его Высочество принца Лина, да пребудет с вами мир.

Врач Пяо в Императорской лечебнице специализировался на травмах костей, в этом он очень разобрался, именно поэтому Янь Цзыцин сразу же выбрал его.

— Врач Пяо, не стоит церемониться, прошу внутрь, — Янь Цзыцин сделал жест приглашения.

Врач Пяо был тронут поступком Янь Цзыцина. По сравнению с самоуверенным наследным принцем и избалованным Императрицей принцем Цин, этот принц Лин действительно соответствовал своему названию, давая людям ощущение, будто они омываются весенним ветром. Если он взойдет на престол, он непременно принесет счастье жителям одной стороны.

Когда врач Пяо сел, Янь Цзыцин с нетерпением спросил:

— Осмелюсь спросить у врача Пяо, вы осмотрели раны А-Ло?

<http://bllate.org/book/16758/1540891>